

Натали Эглит

ЗОДЧИЕ
Лизбетт

Зодчие

Натали Эглит

Зодчие. Лизбетт

«Автор»

2020

Эглит Н.

Зодчие. Лизбетт / Н. Эглит — «Автор», 2020 — (Зодчие)

Рассеянность и невнимательность - главные ингредиенты чуда. Во всяком случае того, что случилось в жизни Павла Дымова, инженера Главных мастерских Московско-Курской железной дороги. Его судьба нечаянно перемахнет через столетие, подарит настоящую любовь и исчезнет. Навсегда? Решать Павлу. Талантливый техник найдет способ отправить мессендж даже через годы. Приквел книги "Архитекторы".

© Эглит Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Семьдесят два дня назад	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Натали Эглит

Зодчие. Лизбетт

Он ждал её уже третий месяц. День за днём приходил на смотровую площадку. Сначала экономка накрывала стол на двоих, потом на одного. Потом он вообще запретил выносить еду. Быстро обедал на кухне и шел вверх. Курил, смотрел на площадь и ждал. Павел верил, что Лиза вернется. Просто иначе всё теряло смысл.

Семьдесят два дня назад

Ночь выдалась тяжелой, утро было ей под стать. Я отработал две смены подряд, чтобы сдать последние вагоны для сибирского экспресса. На квартиру приехал после полудня сменить одежду и выпить чаю. Но Устинья так мне обрадовалась, хлопотала, что было совестно отправиться обратно в мастерские отказавшись от обеда.

Май только начался, а жара была летняя и я попросил накрыть стол на крыше башни. Вот из-за этой крыши я и купил квартиру с рядом Хитровкой – до района с самой ужасной репутацией в Москве было рукой подать. Хотя... история про крышу придумана для шокированных друзей и знакомых, коих видеть мне пока не хочется. Я стал словно угрюмый полярик, одиноко живущий во льдах...

Разрешите представиться – Павел Дымов, инженер Главных мастерских Московско-Курской железной дороги. Могу похвастаться аристократическим происхождением, хотя горжусь я совсем не этим. Мой отец из обнищавшего дворянского рода. Дед сам пахал и растил урожай на клочке земли, громко именовавшемся помещьем. Крепостных было душ пять и жил он скромнее местного купечества. Женился рано, рано же овдовел. Двух сыновей воспитывал в строгости, но образование дал самое хорошее, на какое хватило средств и связей.

Старший из братьев, мой отец, построил карьеру государственного чиновника, дослужился до приличного ранга. Мать моя, немка по происхождению, была из семьи более состоятельной, но гораздо менее родовитой. В Россию её привезли в младенческом возрасте.

Обосновались родители в Москве, хоть тесть и купил дочери в качестве приданого небольшой домик в Швейцарских Альпах, там, куда в детстве маменьку вывозили для укрепления здоровья. Дед по материнской линии был специалистом по строительству железных дорог и владельцем паровозного депо, так что я пошел по его стопам. Эти черты – уважение к труду, верность слову, любовь к родным, были в обеих фамилиях. Они и есть предмет моей искренней гордости.

По наследству мне перешло имение одного деда, профессия и связи другого, так что женихом я оказался завидным. И когда пришло время создавать семью, недостатка в невестах не было.

Сейчас мне кажется, что выбирал не я. Точнее, у меня была иллюзия выбора. Эмму Турбинскую я встретил на балу у генерала Верзилина. Её невозможно было не заметить среди нескольких десятков очаровательных дебютанток. Яркая и утонченная, она вскружила мне голову. Тянуть с предложением не стал – красива, умна, образована, из приличной семьи, а что еще надо для семейного счастья мужчине? Обручились мы в день помолвки и пышно отпраздновали это событие. Если бы я знал, за что пью, когда поднимал бокал шампанского в заново отстроенном доме... Наш разрыв стал для меня жесточайшим ударом. Именно из-за него я записался в затворники.

Наследное имение под Коломной я продал. Деньги... Нет, я не развел их по кабакам и куртизанкам. Ни первые, ни вторые никогда не представляли для меня интереса. Я просто уехал из страны. В Бретани купил яхту в плачевном состоянии, как и мои разбитые вдребезги гордость с репутацией. Прежний хозяин продал посудину за гроши, но с условием, что имя у неё останется прежним – «Лизбетт». С ним же мы и восстанавливали суденышко. Это отвлекало от мыслей о пущенной под откос жизни. Под парусом я провел почти полгода. Провел бы и дольше, простой быт и физический труд лечат душевные раны. Но спустя время я начал чувствовать себя трусом, сбежавшим от клеветников. И вернулся в Москву.

Оказалось, что смелость, которой я набирался несколько месяцев, мне совершенно ни к чему – ту отвратительную историю забыли. Я навестил родителей, забрал тонкую пачку писем, скопившихся за моё отсутствие и отправился на предыдущее место службы.

В мастерских меня приняли с распростертыми объятиями – без ложной скромности скажу, что в своей профессии я хорош. Жить стал в съемном доме. Через месяц мой адрес знали все прежние знакомые и приятели. Родственники до седьмого колена тоже поспешили с визитами. Ситуация мне категорически не нравилась и я видел выходы из неё уже совершенно фантастические. Идея переехать в район, куда приличные люди носа не кажут, признаюсь, принадлежала вовсе не мне, а моей тётушке Аглае Петровне. «Не принимай приглашений от N-ских. Они совсем обнищали и опростились. Перебрались в дикий район, смеют наносить визиты и ждать ответных. Да к ним ехать почти как на Хитровку!!!», – с возмущением рассказывала старая сплетница. И я понял в чем мое спасение.

На следующий же день я отправился в самое опасное место Москвы – Хитровку. Найти приличного извозчика, готового отвезти барина в эту клоаку*, оказалось непросто. Здоровый угрюмый дядька объехал со мной почти весь район. Когда я смирился с мыслью, что план был безумным, мы выбрались на довольно широкую улицу. Здесь было почище, публика прохаживалась более порядочная. В минимальном удалении от опасной площади размещался доходный дом с башней, гастрономом и конуркой городского. Прогулявшись по этажам и поговорив с управляющим, я решил купить тут квартиру. Но не в самом доме, а в башне, где пустовала одна из четырех.

Все уладилось быстро. Я переехал в новое жильё за пару дней. Трудностей, конечно, хватало – от меня ушла прислуга, а сама квартира была тесной. Всего три комнаты (включая спальню для камердинера), ещё кухня, ванная с туалетом и кладовка, сделанная на манер немецкой кальтерциммер*.

Я никому ничего не объяснял, лишь самым дотошным придумывал истории, каждый раз разные. Но везде фигурировала старинная башня, на крыше которой можно было устраивать пикники, завтраки и летний кабинет.

Вот на этой самой крыше я и ждал, когда Устинья закончит готовить жаркое. Я смотрел на небо и понимал, что отчаянно скучаю по картине, открывавшейся с палубы моей «Лизбетт». В этот момент, словно привет с французского побережья, ветер принес аромат нежной утренней свежести. Откуда ему взяться посреди душной и пыльной Москвы? Обернувшись, в первые секунды не поверил своим глазам. На смотровую площадку поднялась барышня. Неловкость заключалась в слишком близком расстоянии между нами. Она отступила, забыв, что позади крутая лестница и я едва успел подхватить её. Лицо обдало жаром – под тонкой блузкой незнакомка была практически раздета. В первый момент я решил, что это дорогая куртизанка ошиблась дверью, но после недолгого раздумья сообразил, что во-первых в нашем доме дорогие продажные женщины вряд ли кому-то по карману, а во-вторых... Паника, которая отразилась в глазах девушки, некоторая робость и скромность, были совершенно не свойственны дамам полусвета.

– Извините, – сказала она неестественно тонким голосом.

– Вы не ушиблись? – пожалуй, прижимал я её к себе теснее, чем рекомендовали правила хорошего тона. Ну, а мой внешний вид вообще выходил за рамки приличий – пиджак и жилет остались на стуле в кабинете, галстук перекочевал в карман брюк, рубашка от жары была растягнута до пупа...

– Добрый день, сударыня, – я убрал руку с её талии и убедился, что мне удалось не облить незнакомку кофе. – Должен извиниться за мой внешний вид. Не рассчитывал кого-то здесь встретить. Тяжелое утро.

На лице барышни со скоростью света замелькали переполняющие её чувства – смущение, любопытство, страх, а затем и паника. Я огляделся, пытаюсь понять, что так напугало мою визави. Наконец она успокоилась и посмотрела на чашку.

– Люблю кофе с кардамоном. Хотите попробовать? – я отсалютовал чашкой, как бокалом с шампанским.

– Да, спасибо.

Мы вместе вышли на смотровую площадку, где был накрыт стол для небольшого (с точки зрения моей экономки) перекуса. Устинья переживала, что барин слишком худ и всенепременно помрет от голода в ожидании обеда. Глядя на очаровательную незнакомку, я порадовался привычке Усти сервировать трапезу, словно нас должны посетить Его Величество вместе с супругой.

Начищенный до зеркального блеска медный кофейник, тончайшие фарфоровые чашки, серебряные столовые приборы, хрустальная сахарница, ваза с фруктами, свежайшая выпечка в нескольких корзинках, белоснежная скатерть и салфетки, украшенные кружевом и ручной вышивкой – стол, в отличии от меня, выглядел безупречно.

– Разрешите представится, Павел Дымов. Инженер, по профессии и призванию.

– А я думала вы – пират. Ой, – она опять покраснела, и переложила из руки в руку необычный ридикюль. На узком запястье блеснули огромные часы. Я ни разу не видел подобной модели.

– Елизавета, – протянула розовую ладошку. – Архивариус, я здесь рядом работаю. Шла мимо на обед, а дверь открыта. Не удержалась и заглянула.

– Составьте мне компанию, я с удовольствием пообедаю с такой милой барышней. Пока вы пьете кофе, из соседнего трактира принесут горячее.

– Нет-нет-нет, не беспокойтесь. Чашка кофе меня вполне устроит.

– Позвольте за вами поухаживать, – я положил гроздь сочного винограда, ломтик арбуза на тарелку и поставил её перед гостьей. – У вас необычная профессия. Неужели не скучно заниматься старыми бумагами? Я ничего не перепутал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.